

Эпштейн В.Л. Введение в гипертекст и гипертекстовые системы. – URL: <http://www.ipu.rssi.ru/publ/epstn.htm> (дата обращения: 02.07.1998).

© Сюмакова А.И., 2010

О.Г. Хабарова
Мичуринск

К вопросу о фразеологических гнездах с опорным компонентом-фитонимом

Ключевые слова: фразеологическое гнездо, семантическая деривация, языковая картина мира.

При выборе фразеологизма для характеристики учитываются два типа знаний: знания об обозначаемом объекте – человеке или Вселенной (с их детализированным дискретным представлением) и обозначающем (оценочном предикате) – животном или растении. Для реализации системы этих знаний – биологических, стереотипных, мифологических и т.д. – говорящий выбирает слова с интенциональным и импликациональным значением, выполняющие в национальной ментальности роль символа, имеющие обобщенно-символическое значение. Семантический объем таких слов значителен, отражает историю и современное состояние «впитывает» мифологические и стереотипные образы, даже прецедентные тексты.

В массиве фитонимов считаем возможным отнести к таким словам компоненты оборотов, образующие значительные по объему фразеологические гнезда (с сериями в их составе): горох (8), бобы (5), орех (5), осина (4).

«Под фразеологическим гнездом понимаем группу фразеологических единиц, имеющих общий однокорневой компонент, при отсутствии единообразия в структурно-грамматической организации этих единиц. При наличии единообразия в структурно-грамматической организации фразеологизмов их можно приравнять к сериям» [Эмирова 1972: 74].

Контекст, охватывающий весь троп, – микрообраз в системе фразеологического гнезда, – позволяет с максимальной полнотой раскрыть значение компонентов фразеологизма, обнаружить се-

мантическую потенцию слов, вступающих в определенные отношения с другими словами, глубже проникнуть в смысл данного микрообраза, понять роль экстралингвистических и собственно языковых факторов в восприятии фразеологизма.

Они основываются на реальных (объективных) или мнимых (субъективных) качествах растений, которые приписываются им фантазией и творческим мышлением народа. Фитонимы определяются как метафорические экспрессивы с диффузной семантикой, то есть они представляют языковые-речевые единицы с двойной корреляцией: они связывают сферы «Вселенная» (как функцию по происхождению) и «человек» (как функциональные средства создания характеристики). Фитонимы характеризуют человека через коннотативные значения, обеспечивающие слову вторичную номинацию.

Чем больше фразеологизмов – членов одного гнезда – тем значительнее семантическая деривация фитонима (опорный компонент), тем сильнее он «заряжается образностью», тем больше сем содержится в его импликационале и тем выше экспрессивные возможности этого слова, обеспеченные системой его коннотаций. То есть именно во фразеологическом гнезде формируется мощное ассоциативное поле слова, его метафорическое богатство, обусловленное употреблением в устойчивом, воспроизводимом обороте. Богатство это создается тем, что каждый вид переноса мотивирован различными признаками.

Продуктивность фразеологического гнезда с опорным компонентом-фитонимом осина невысока, однако экспрессивность, степень семантической транспозиции слова возрастают, как и стилистическая разноплановость употребления (см. схему 1).

Семы «страх», «опасность», «боязнь» мотивированы ассоциациями на основе биологических признаков, реализуют сильные отрицательные эмоции, обусловленные ситуативно.

Схема 1

Дрожать как осиновый лист – «очень сильно (дрожать; чаще от страха)» – в основу значения лег такой биологический признак, как «анатомическое строение черешка (сплюснутый в верхней части) и особенности его соединения с листовой пластиной (подвижно соединены с листовой пластиной), и лист постоянно колеблется – дрожит даже при едва уловимом движении воздуха» [Гордеева 1986: 150].

Семы «глупость», «упрямство» не имеют прямых ассоциаций. Единственный мотив – наиболее позднее сбрасывание листьев этими деревьями. Компонент «осиновый кол», повторяющийся во фразеологизме *вбить осиновый кол в могилу* – «окончательно избавиться от кого-л. или чего-л., расправиться, уничтожить», имеет следующее метафорическое содержание: осина в язычестве имела благое значение как дерево, исполненное избытка жизни; листья ее всегда дрожат, колеблются, разговаривают между собой. Оттого это дерево считалось особенно спасительным против всякой нечистой силы. По народному поверью, вампиров (полуживых) надо проткнуть, чтобы окончательно убить, осиновым колом.

Экспрессивная характеристика коммуникативных способностей человека, реализуемая метафорической семантикой *на языке родных осин* не кодирует, на наш взгляд, сему «простота, доступность речи», а домысливает, фантазирует по поводу содержания используемого знака, возможно, по аналогии со стереотипным образом «родные березы» и т.д. Однако семантические границы имени при этом раздвигаются, расширяется его употребление в характеризующих позициях, усиливается «оценочный ореол» номинации. В процессе функционирования фра-

зеологизмов в речи происходит как бы возрождение внутренней формы слова (на основе преданий), а также реализуются знания о биологических признаках растения.

Во фразеологическом гнезде с опорным словом горох (см. схему 2) развивается ассоциативный потенциал и образность этого нейтрального по лексической природе слова – «растение из семейства бобовых, а также его круглые семена, зерна». Данный фитоним «обрастает» негативными оценочными и эмоциональными коннотациями в процессе идиоμοобразования (8 членов гнезда). Они обусловлены ассоциативным восприятием его биологических признаков – формы в ситуации действия – как об стенку горох – сема «безрезультатность»; цвета, связанного с исторической ситуацией (цвет одежды сыщиков в царское время) – гороховое пальто, неприхотливости – как горох при дороге – сема «бедность», «безродность».

Негативные оценочные характеристики человека, основанные на семах «пустота», «глупость», «недалекость», «поясничать», «дурачиться», привнесены в русский язык обычаями других народов во фразеологической серии чучело гороховое, шут гороховый, разыгрывать шута горохового, пугало гороховое: у поляков, украинцев и немцев ходили ряженные парни, с головы до пояса обмотанные гороховой соломой. Несомненно, негативный заряд этих фразеологизмов обеспечивает оценочная лексика «чучело», «пугало», «шут».

Схема 2

Таким образом, фитонимы, являясь стержневым компонентом фразеологических гнезд, демонстрируют комплекс взаимосвязанных признаков, среди которых:

- высшая степень («сгусток») обобщенности;
- ассоциативная емкость и мощьность: «пучок ассоциаций» (В.В. Виноградов);
- символическая образность или ее отзвук;
- оценочно-характеризующая и эмоциональная насыщенность, социально-историческая актуальность.

Литература

Гордеева Т.Н. практический курс систематики растений. – М., 1986.

Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996.

Эмирова А.М. некоторые актуальные вопросы современной фразеологии (опыт семантического анализа фразеологических единиц). – Самарканд, 1972.

© Хабарова О.Г., 2010

**А.С. Харатян
Ставрополь**

Основные черты идиостиля А.А. Галича

Ключевые слова: идиостиль, анализ поэтического текста, синкретизм, феномен первого произведения.

Осознание собственного стиля связано у А.А. Галича с «первой» песней «Леночка», созданной в 1962 году. По словам самого автора, эта песня стала началом творческого и жизненного пути: «...Чтобы развлечь Юрия Павловича Германа, я... в купе скорого поезда «Красная стрела» начал сочинять песню... я писал ее всю ночь... это была первая песня – «Леночка». С этой песни, собственно, и начался мой жизненный путь» [Галич 1999: 18].

Основные черты идиостиля автора, прогнозируемые данной песней, заключаются:

1) в социально-сатирической, пародийной направленности творчества:

как отмечает А.В. Кулагин, пародируемым источником этой песни стала песня В. Лифшица «Танечка» к кинофильму «Карнавальная ночь» [Кухаренко 1988: 89]. В песне «Леночка» пародируется стиль изложения, тематика, заимствуется структура, метрика поэтического текста «Танечки», а также музыкальный текст;

2) в выборе героев произведений – с одной стороны, «людей из низовых сословий», с другой – из высших эшелонов власти;

3) в балладной структуре песни с многочисленными повторами слов и целых строк, свойственных фольклорным произведениям:

*Апрельской ночью Леночка
Стояла на посту.
Красоточка-шатеночка
Стояла на посту.
Прекрасная и гордая,
Заметна за версту,*